

Книга первая
**ФАКУЛЬТЕТ
НЕПРИЯТНОСТЕЙ**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— **И** не вздумай что-нибудь выкинуть и опозорить родного деда! — прошипела Ладара, чтобы услышала только я.

Выпрямившись, леди грозно сверкнула очами, показательно нащупала ключик, свисающий с браслета на правой руке, и улыбнулась. Сдается, так же выглядит змея, загоня жертву в ловушку и зная, что оттуда ей не выбраться.

Я лишь сильнее, до побелевших суставов, сжала пальцы, но промолчала, сдержалась. Не стоит позориться, все же родители, обедневшие дворяне, воспитали, привили правила приличия.

Слуги крепили багаж на карету, собравшиеся вокруг люди с любопытством глазели на нее и на меня, замершую неподалеку и от отчаяния гордо задрвшую голову. Для них мой отъезд был развлечением.

Знали бы они, что я никогда и ни за что добровольно не согласилась бы покинуть родные края! Но мнением несовершеннолетней сироты в Арифейском королевстве интересоваться не принято.

Да и кто бы мог подумать, что моя устоявшаяся спокойная жизнь рухнет в считанные мгновения? Две недели назад отец с матушкой сгорели в лихорадке, и так как мне не исполнилось двадцати лет — возраста, когда я по закону могу нести ответственность за свои поступки, — опека перешла к ближайшим родственникам, деду и бабушке по материнской линии. Староста деревни отправил им письмо с последними новостями,

а позавчера, когда я только-только начала приходить в себя от горя, на пороге появилась Ладара с четырьмя вооруженными мужчинами-охранниками.

Высокая чопорная леди с элегантно прической, одетая в темно-синее дорожное платье, вошла в мой дом и протянула письмо от деда. Почерк у него был аккуратный, разборчивый, но я не сразу поняла, что от меня требуется покинуть дом в родных Залесках и вместе с компаньонкой Ладарой отправиться в небольшое поместье в соседнем королевстве, где под опекой родственников буду жить до свадьбы. Ниже прилагался список женихов и краткое описание их достоинств, чтобы за время пути могла выбрать будущего мужа. По словам деда, все они люди честные и состоятельные и способны составить мое счастье. Ну очень мило!

А что еще сказать?! Чувства внучки единственных родственников не волновали, обременять себя моим присутствием они не собирались, желая поскорее избавиться самым простым способом. А как быть мне, если не знаешь, куда деться от горя, а замуж за незнакомого мужчину, которого и в глаза не видела, не хочется?

Я попыталась сбежать, неготовая плыть по течению. Позволить деду — сухарю бесчувственному! — так запросто решить мою судьбу?! И не надо убеждать, что он хотел как лучше, вопрос «для кого именно» остается открытым.

Однако Ладара оказалась настороже, меня поймали через четверть часа на окраине деревни, и компаньонка тут же защелкнула на моем запястье магический браслет с чарами повиновения.

Я с трудом обуздала желание потрогать его на запястье. Пакость та еще! От малейшего сопротивления приказам боль сначала разливалась по руке, а потом и по всему телу, заставляя падать и выгибаться, скуля, как раненый зверь.

Но Ладара все равно чего-то опасалась, не доверяя магии браслета, и накануне отъезда заперла меня на ночь, заставив слуг охранять, и пресекла любую возможность изменить судьбу.

Сдерживая слезы и давящее внутри чувство несправедливости, я старалась не смотреть в сторону компаньонки, отдававшей последние распоряжения. Поправила старенький плащ,

накинутый на плечи, — утро выдалось промозглым и холодным. Откинула на спину косу, перевязанную обычной лентой. Волосы у меня черные, словно ночь непроглядная, и глаза такие же. А фигурка гибкая, стройная, не столь округлая, как у местных красавиц, но ладная.

В детстве я часто спрашивала у батюшки с матушкой, почему ничуть на них не похожа. Оба светловолосые, не с такими резкими чертами лица, и глаза у матушки зеленые, а у отца — карие. Но они, посмеиваясь, говорили, что статью я пошла в бабушку по материнской линии, живущую в другом королевстве. Проверить это утверждение не удалось, с родственниками я никогда не виделась, они по какой-то неизвестной причине не приняли брак моих родителей. Почему, я так и не узнала. А теперь уж поздно, мне не до старой тайны.

Наконец последний дорожный сундук был надежно установлен, а я вцепилась в маленькую дорожную сумку, где пряталось все мое богатство — шкатулка с мамиными украшениями, мешочек с золотыми монетами, небольшой нож, подаренный отцом, считавшим, что тот может когда-нибудь пригодиться, два комплекта сменного белья, чтобы лишний раз не разбирать багаж. Спешно забралась в карету, безумно хотелось скрыться от любопытных взглядов. С теми, кто дорог, парой подруг и друзьями родителей, я давно попрощалась, а до остальных мне дела нет.

Внутри было темно и душно. Я устало потерла виски и закрыла глаза. На мгновение показалось, будто лежащая на коленях сумка потеплела, а браслет на руке нагрелся. Подумала было, что Ладара опять недовольна моим своенравным поведением, но жар как появился, так и исчез, а за стенами кареты послышались шум и крики.

Невольно выглянула в окно — по двору метались слуги, Ладара что-то быстро говорила одному из воинов — и я не удержалась, выбралась наружу. Хотела окликнуть компаньонку, но сердце сжалось от нехорошего предчувствия. Задрала голову вверх, да так и замерла, едва ли не кожей ощущая, как над нашей деревней нависло что-то страшное, неправильное.

Небо, с утра серое и слегка затянутое облаками, налилось темными тучами, напозлзло, опустилось, грозя вот-вот рухнуть

на землю. Единственным возникшим желанием было бежать и искать укрытие от того, что сейчас произойдет, но я оцепенела от ужаса. Где-то вдали громыхнуло, хвостатая молния разделила небеса на неравные части, и все тут же стихло.

Ладара, словно почувствовав мое присутствие, резко обернулась и быстрым шагом направилась ко мне. Глаза ее сверкали, она с трудом скрывала прячущийся в них страх.

— Что происходит? — поглядывая на приближающуюся компаньонку, спросила у стоящего неподалеку воина.

Придерживая встревоженных лошадей, он вглядывался в даль, прислушивался, хмурился, но так и не ответил.

Подошедшая Ладара явно собиралась что-то сказать, но очередная молния разрезала небеса, и мы обе вздрогнули. Наши глаза встретились, и она тихо и очень спокойно велела:

— Беги! — Приказ, никак не вязавшийся со всеми ее действиями до этого.

— Что?

— Беги, Эльмира! Немедленно! Беги и не останавливайся. Спасай свою жизнь! — Я дернулась, ощутив жар браслета, по руке расплескалась боль, заставила выполнять приказ Ладары. — Защищайте до последнего! — услышала, уже сорвавшись на бег.

Следом за мной рванули четверо воинов, распахивая локтями запаниковавших людей. Толпа хлынула, отбросила нас чуть в сторону.

Что происходит? От кого надо бежать? Или от чего? Зачем Ладара отдала такой странный приказ? Не сошла же она с ума! Но почему и моя интуиция вопит, что останавливаться нельзя?

Коса зацепилась за ветку дерева, пришлось ее резко дернуть, чтобы освободиться. Сердце бешено колотилось. Мы уже выбежали за ворота, когда в небе вдруг появились черные сгустки тумана.

— Маги! — воскликнул староста. — Темные! Отступники!

Я вскрикнула от ужаса. Тридцать лет назад Арифейское королевство затеяло войну с Дарранским, в котором живут драконы. Причина проста: в землях крылатых немало источников силы. Желание наших магов и людей заполучить их превысило доводы разума. Жадность сыграла свою роль.

Много лет гибли маги и драконы, а война все не заканчивалась. Когда же наконец заключили шаткий мир, не все маги моего королевства были довольны подобным исходом. Часть по-прежнему желала получить силу любой ценой. Эта жажда сделала их почти безумцами.

Во избежание проблем границы королевств закрыли мощными защитными куполами, оставив лишь два прохода для торговли и переговоров с послами. Правитель Арифейского королевства осознал, что будет, если отступники проберутся к драконам и попытаются нарушить мирный договор. Крылатые и разбираться не станут, кто прав, кто виноват, прилетят и... запылают от драконьего пламени деревни и посева, погибнут леса и высохнут реки. Впрочем, опасность осознал и владыка Дарранского королевства, поэтому и на свои земли наложил защитные чары.

Лишившись возможности обрести желанную силу, маги на какое-то время затихли. Они приносили жертвы древним силам зла, но для всемогущества этого оказалось недостаточно, и вскоре отступники напали на мирное поселение, выпивая из людей жизнь.

С тех пор королевские чародеи-ищейки постоянно ловят и уничтожают темных магов, совершающих убийства, но избавиться от них полностью не получается. Отступники пополняют свои ряды и всегда появляются неожиданно. Вечная борьба между светлыми и темными силами продолжается, а люди почти беззащитны, и я четко представляла, чем заканчивается встреча с ними. Не скрыться, не убежать, не выжить...

— Беги! — вновь крикнула Ладара, заметив, что я оглянулась на нее. — Ну же!

Рядом с компаньонкой ударила молния, но не задела, отскочила в стену дома, и тот вспыхнул как свечка. Вскрикнув, я с ужасом уставилась на происходящее. Одно дело слышать о темных магах, знать, что где-то они убивают людей, чтобы забрать жизни и напитаться силой, и другое — столкнуться с ними лицом к лицу.

Глаза Ладары вдруг расширились от ужаса, она метнулась ко мне, вмиг оказываясь рядом, и больно толкнула, сшибла с ног,

и я, упав, прокатилась пару метров по дороге. Поднялась тут же, обернулась...

Ладара лежала с неестественно вывернутой рукой, с устремленными в небо стеклянными глазами. Вокруг клубились ключья тьмы. Я не сразу поняла, что она умерла. Умерла, спасая мою жизнь. В памяти вспыхнули самые отвратительные моменты нашего знакомства и тут же исчезли. Чужой человек, за считанные дни ставший моим личным тюремщиком, вдруг спас навязанную ей девчонку. Меня. Была ли Ладара настолько преданна деду или действовала по собственному желанию, мне уже не узнать.

Попыталась унять дрожь в руках и проглотить ком горечи. Я не желала ей смерти!

Слезы хлынули из глаз, я бросилась к Ладаре, но воины перехватили меня и указали на небеса, сверкающие молниями. Они сыпались иглами, ранили жестоко, отправляли за грань. То тут, то там падали сраженные ударами тьмы люди, которых я знала всю жизнь. Слышала вой и вопли. А затем... видимо, последний приказ Ладары еще действовал, ведь он не был выполнен. Боль от браслета обожгла, и ноги понесли меня вперед.

— Не останавливайтесь, даже если мы упадем, — велел один из мужчин, петляя и расчищая нам дорогу.

Я старалась держаться ближе к краю несущейся толпы, надеясь на удачу. Не думала о смерти, не позволяла панике захлестнуть меня. Бежала, старательно следя за дыханием, крепко вцепившись в сумку. Если упаду, затопчут моментально.

Дважды молнии били рядом, падали люди, оставаясь позади на дороге. Я заставила себя не думать о происходящем, погибшим уже не помочь. Сосредоточилась на одной цели — выжить.

Мы добежали до конца деревни, когда молния ударила в охранника, расчищавшего путь. Я вскрикнула, когда он упал, обернулась и... не нашла тех, кто следовал за мной. Что с ними? Отстали? Упали, сраженные тьмой? Мертвы? И что мне теперь делать?

Напомнил о себе последний приказ Ладары, и боль во всем теле отрезвила, потащила вперед. Уже не соображая, что делаю, шокированная случившимся, потерявшая всех, кого знала, и тех, кто защищал меня и отдал за это жизнь, влетела

в рощу. Едва метнулась за деревья, как рядом будто спички вспыхнули два ствола. Разящим насмерть молниям темных нет преград, разве что... вода. Сила отступников в воде ослабевает, я слышала это от менестреля, месяц назад развлекавшего народ на центральной площади. Но сколько правды в той сказке, дарившей надежду на спасение, проверить никому пока не довелось.

Вспышка тьмы заставила вильнуть в сторону. Я упала, покатила по крутому склону, раздирая в кровь руки и колени. Вскочив, огляделась. Над деревней сгущались тучи, молнии резали небеса, сыпались иглами и убивали. Одна из них снова ударила в шаге от меня, и я бросилась бежать.

Река Нарана делит рощу на две части. Переплыть ее никто не решался, слишком много водоворотов и омутов. Удивительно, как нечисть не завелась, не облюбовала эти места. Прыгать в Нарану — самоубийство. Но если вынырнуть из водоворота есть хотя бы крохотный шанс, то выжить, будучи сраженной молнией отступника, нереально.

Тучи разрастались, напоздали на рощу, вдали послышались голоса. Похоже, часть выживших рванула к деревьям, и молнии, словно зачарованные, отправились следом. Вокруг полыхали деревья, я уже с трудом уворачивалась от тьмы. Полагаясь на интуицию и чистое везение, наконец добралась до берега. Река шумела, бурлила, над головой, забирая последнюю надежду на чудо, нависла черная туча.

Я бросилась в воду в тот миг, когда небо обрушилось потоком молний. Водоворот завертел, швырнул куда-то, лишив возможности понять, где верх, где низ, жива ли я еще... Легкие горели, перед глазами темнело, мир растворялся, таяли силы... «Значит, и вода не спасет от молнии темного мага», — мелькнула последняя мысль, но воронка неожиданно расширилась, налилась пронзительной голубизной, и... меня швырнуло в очередной бездонный омут. Неготовая умереть даже после всех произошедших ужасов, я барахталась до последнего. Захлебываясь, почти попрощалась с жизнью, когда поток в который раз подхватил меня и буквально выбросил на берег, напоследок окатив ласковой волной, будто пытался забрать плохое и утешить.

Нет, я решительно сошла с ума, но...

Кажется, живая. Икнув, поднялась на четвереньки, выплюнула воду. Дрожа от страха, какое-то время просто приходила в себя, потом огляделась и не поверила глазам. Какое там! Я их даже кулаками потерла, потому что зрелище было невероятным. Небо над головой сияло голубизной, хоть ладонями черпай, тучи исчезли вместе с отступниками и смертью.

Осторожно поднялась, отжала волосы, нащупала прикрепленную к поясу сумку. Надо же, столько всего произошло, а она еще со мной. Вытащила подаренный отцом нож, задумалась. Что делать? Куда идти? Как далеко я вынырнула?

Бросила взгляд на деревья и растерялась еще больше. Лес незнакомый, чужой — разлапистые мохнатые ели с выпирающими корнями, едва прикрытыми темно-зеленым мхом и осыпавшимися иголками. В вершинах с ветками играл ветер, ронял на землю хвою.

Я потрогала ствол, вдохнула смолистый аромат. Вблизи Залесок не росли хвойные деревья, я точно знала, ведь не раз с отцом в лес ходила. Куда же вынес меня поток?

Мысли скакали хаотично. Пытаясь найти разумное объяснение — не считать же в самом деле, что сошла с ума, — отжала одежду и отошла от реки, все еще опасаясь, что молнии вернуться. Забравшись на пригорок, практически сразу услышала лязг оружия.

Что за новая напасть?

Осторожно, стараясь не шуметь, скользнула под ближайшее дерево и медленно двинулась в противоположную сторону. Не надо вмешиваться в происходящее. Найду дорогу к ближайшему селению и подумаю, как жить дальше. Дед рано или поздно узнает о нападении и, не найдя меня среди убитых, поймет, что жива, и отправит кого-то на поиски. Только желаю ли я встречи с ним? Нет ответа...

Впрочем, сейчас важнее добраться до жилья, а не бродить по лесу, где полно хищников.

Чуть прихрамывая и часто останавливаясь передохнуть, побрела вперед. Шум и не думал стихать, наоборот, приближался, а мои силы стремительно таяли. Тяжело дыша, я облокотилась о дерево и заметила болтавшийся на запястье браслет. Тронула

его, поддела, и... застежка щелкнула, освобождая руку. Магия ушла, когда был выполнен последний приказ. Будь я в безопасности, заплакала бы вволю, но сейчас не время лить слезы, Ла-дара спасала меня не для этого.

Спрятав тонкий браслет с вделанными в него камнями в сумку, я решительно брела вперед, пока через четверть часа не появилось ощущение, будто хожу по кругу, ничуть не удаляясь от шума. Словно лес заколдован, ведет, куда ему вздумается.

Нырнув в заросли, почти выбралась из кустов, но замерла, не сделав последних шагов из укрытия. На небольшой поляне кипел бой. Несколько убитых лежали в стороне, и я невольно сжалась, останавливая панику. Столько смертей за один день! Бежать бы без оглядки, да ноги не дают.

Четверо мужчин, одетые в темные дорожные костюмы, окружили пятого. Высокий и ловкий, он уворачивался от ударов, бился с решимостью и небывалой смелостью, но я понимала, что его сил надолго не хватит. Мелькала светлая коса, из которой выбились пряди, сверкал острый меч, звенел и пел в умелых руках.

Я наблюдала за боем, боясь пошевелиться и привлечь к себе внимание. Помочь незнакомцу ничем не могла, как бы ни хотела. Толку, что сжимала в руке кинжал? Отец столько раз пытался научить его метать, но увы, уроки прошли даром. Не давалось мне оружие, не отзывалось, как это бывает у мужчин. Да и какой из девушки воин? Смешно!

Защищающийся слабел, еще немного, и упадет от ран, а те четверо его добьют. Меч задел плечо светловолосого, и тот вскрикнул, отступая, стараясь не попасть под удар, а потом...

Это была не я.

Что-то неведомое вытолкнуло меня из кустов, вытащило на поляну, и я оказалась в десяти шагах от воинов. Один из нападавших заметил меня, оглянулся, рыкнул, желая то ли предупредить, чтобы не вмешивалась, то ли оповестить остальных о моем присутствии.

Моя рука, мне не повинуюсь и пугая этим больше темных магов-отступников, медленно поднялась, ярко сверкнул кинжал и вдруг вспыхнул живым изумрудным пламенем. Огонь объел

лезвие, рукоять завибрировала в руке. Ладонь обожгло, кинжал задрожал...

Небесные силы, что происходит? Почему я не могу себя контролировать?

Бросок вышел стремительным, резким. Один из нападавших упал, сраженный моим оружием, затих. Невиданная сила толкнула вперед, кинжал снова оказался в руке, вспыхнул, поразил очередную цель... Пока я расправилась со вторым, явно бывалым, но не ожидавшим нападения от хрупкой деревенской девчонки, на землю рухнул третий. Его сразил ударом незнакомец с растрепанной косой. Четвертый воин пошел рябью и... исчез с поляны.

И только тогда я встретилась взглядом с блондином, одной рукой зажимавшим рану на плече, но все еще держащим меч наготове.

Его глаза — чистейшая бирюза, яркая, сказочная, какой, казалось бы, и на свете не существует, — сияли звездами, превращая в пепел весь мой хрупкий мир, существующий до этого. Уже ничего не имело значения — ни обстоятельства, ни боль от порезов и ушибов, ни прошлое, только голубизна этого взгляда. За такой пойдешь даже во тьму, душу отдашь, сердце разобьешь...

Наваждение. Бездонное. Бесконечное. Вечное... Пламя, затившееся в глазах незнакомого мужчины, будто касалось чего-то внутри, ласково и осторожно, и пробиралось в глубину сердца. А ощущение такое, будто звезду поймала и держу в ладони, впитывая ее свет. И взгляд отвести не получалось.

— Ты откуда взялась? — хрипловатым голосом спросил он.

Я от неожиданности вздрогнула, приходя в себя, и только сейчас наконец рассмотрела его. Сильный, с четко вырисованными мышцами, невозможно не заметить их даже под рубашкой. Абрис лица изящный, красивый. Его не портили ни волевой подбородок, ни чуть угловатые скулы. И пепельный оттенок волос, лишь добавлявший сказочности этому невиданному мужчине. Таких ведь на свете не существует!

— Ты кто?

Я дернулась, почувствовав, что от незнакомца исходит невероятная сила и опасность. Руки задрожали и выпустили кинжал,

Иридар